

Когда мир пришёл в движение...

...171 год назад...

В деревне Тринтол они встретились впервые. Маленькое место, по любым меркам, даже на карты не нанесено. Но прекрасные горизонты Мельмурских деревень в ней были. Округлые зелёные холмы во всех направлениях и удачно названные Штормовые Горы на востоке – вместе они составляли необычную сцену.

Овцеводство держало Тринтол на плаву, и это было первой работой, которую получил шестилетний Парсон Майлс. Но слишком хорош в ней он не был. Стифол, старый пёс семьи, делал за него немало работы. Отец мог бы научить мальчика, если бы не война.

Но Парсон был таким не один. Так было практически с каждым другим ребёнком в деревне, даже Дамианом, сыном лорда.

Они встретились, когда он увидел, как Дамиан бросает камни в Стифола. А Стифол, хотя был стар и довольно мал ростом для Мельмурского Пастуха, не оценил жест. Поэтому пёс погнался за ним и укусил за задницу.

Не стоило и говорить, что это было не самое лучшее первое впечатление.

Как сын лорда, а ещё как мстительный мелкий кусок говна, Дамиан попытался добиться убийства Стифола. «Возмутительно, что какая-то крестьянская собака укусила сына лорда», – сказал он.

Но Тринтол был не таким местом. Все знали, что лорд Лофар, сейчас отсутствующий из-за войны, не оценил бы такую месть, особенно если животное важная часть жизни семьи. Не говоря о том, что все в деревне знали и любили Стифола больше, чем Дамиана.

После этого у Парсона появилась привычка избегать Дамиана каждый раз, когда он его видел. Он был послушным мальчиком, а Дамиан был старше почти на целый год.

Тогда Парсон встретил другого мальчика живущего в деревне, которого он видел несколько раз, но никогда не спрашивал имя, пока их мамы не заставили их играть вместе.

Мама мальчика сказала, что его зовут Ион, и он даже отозвался на это имя. И всё же, когда они оказались наедине, он стал вести себя иначе.

- Не называй меня так! – сказал он, свисая с ветви дерева как мартышка.

Парсон был в недоумении. – Не называть как?

- Ион! Меня не так зовут!

- Тогда почему твоя мама-?

- Заткнись! Она тупая! Она ничего не знает!

Парсон не поверил ему, но решил подыграть: – Хорошо, тогда как звучит твоё «настоящее» имя?

Ион спрыгнул с дерева и эффектно приземлился. – Меня зовут Парсон.

Парсон сморщился. – Что?! Это не правда!

- Нет, правда!

- На-а! Ты врун!

- Нет, не врун! Меня зовут Парсон! С этого момента придётся звать меня так!

- Я не стану! Врун!

- Нет, станешь! Так работают имена, идиот!

Ну всё, хватит. – О, так значит?! Может мне сказать твоей маме, что ты назвал её тупой?!

- Что?! – Это, похоже, его напугало. – Лучше тебе этого не делать!

- Или что, а?!

- Или-! Или я скажу всем, что твой тупой пёс укусил и меня! Тогда ты пожалеешь!

Поэтому Парсон ударил его.

Тогда Ион ударил в ответ.

Это была первая драка Парсона. Было больно.

Когда оба мальчика вернулись в порванной одежде и опустив головы, их мамы были возмущены. Парсону перепало десять ударов старым ремнём отца. У мамы Парсона не было проблем с вынесением приговоров в его отсутствии, как и не волновали её претензии Парсона насчёт того, что начал это Ион.

Когда он увидел Иона на следующий день, в прочем, мальчик казался другим.

- Прости за сказанное вчера. - Ион не поднимал взгляда с земли.

Парсон решил проверить его искренность и узнать, не заставила ли его мама это сделать.

О. Ага. Вон она, наблюдает через окно.

Лучше, в таком случае, притвориться для неё. - Не беспокойся, - сказал Парсон, протянув руку. - Я тоже извиняюсь.

Ион принял рукопожатие с широкой улыбкой.

Хм.

Это всё было только ради притворства, но чем больше они проводили время вместе, тем яснее становилось, что Ион этого не понимает. Мелкий придурок действительно верил ему.

Что ж, ну и ладно, думал Парсон. Ему всё ещё не нравился Ион, но так лучше, чем снова драться.

И они стали друзьями. Более-менее.

- Но меня правда не зовут Ионом, кстати.

Парсон закатил глаза. - И как же тебя зовут?

- Питер. Придётся с этого момента звать меня Питером.

- Угх. Ладно. Теперь ты Питер.

- Да! Спасибо, Парсон!

- Без проблем.

С каждым днём они проводили всё больше времени вместе, в основном потому что «Питер» преследовал Парсона при любой возможности.

Какой надоедливый придурок. Парсон подумал, что так себя чувствуют старшие братья. Питер говорил, что старше него, но когда Парсон спросил его маму, сюрприз-сюрприз, он оказался на год младше.

Следующая встреча Парсона с Дамианом была во время летнего фестиваля. Все мальчики города собрались поиграть в салки. Некоторые девочки пытались присоединиться, но мальчики их прогнали. Парсон был не против их компании, особенно Алисы Брандт, но ладно уж. Он надеялся потом найти подходящий момент, чтобы стряхнуть грязь с её тупой розовой одежды. Где она вообще могла найти такую одежду, кстати говоря? Сделать сама точно не могла. Слишком классная.

Дамиан посалил Парсона, пока он был отвлечён.

Архх. Тупая Алиса и её тупая одежда. И чего она смеётся, а? Это действительно бесило его.

Он должен был послать Дамиана в отместку. По какой-то причине никто другой не подходит. Должен быть именно Дамиан. Так что Парсон погнался за ним, игнорируя всех остальных.

Остальные мальчики довольно быстро заметили, но Парсона это не волновало. Может, потому что он больше не чувствовал себя таким робким. Он уже дрался когда-то. У него был этот странный маленький прислужник, который повсюду за ним следовал. Парсон стал увереннее. Он ни за что не хотел упускать Дамиана, сын он лорда или кто там.

В итоге Парсону удалось схватить его. Получилось грубовато для игры, но так и проходили их игры. Мальчики это знали. И девочки тоже, наверно, раз наблюдали за ними так.

Но Дамиан не принял это за игру. Он ударил Парсона в челюсть, и вот они уже катаются в грязи, толкаются и кричат, дерутся и царапаются.

Другие мальчики должны растащить их раньше, чем появятся взрослые.

И это был самый странный момент из всех возможных. Каждый всё понимал без единого слова, что бы они ни делали, взрослые не должны узнать. Парсон просто не хотел, чтобы его наказали. Остальные мальчики тоже?

Похоже, это работало. Они могут притвориться. Он даже не был против притвориться, будто Дамиан его лучший друг.

Но только взрослые развернулись и начали уходить, как одна из девочек заорала:

- Они дрались! - сказала она. - Мы видели! Не правда ли, девочки?!

Другие девочки согласились с ней - даже Алиса, которая ещё и показала Парсону язык.

Предательские девки.

Вот почему девчонкам нельзя доверять.

Всех мальчиков наказали. Мама Парсона хлестала его ремнём так сильно, что следующие несколько дней было больно сидеть.

В прочем, в следующий раз, когда встретились Парсон, Дамиан и Питер, враждебности было гораздо меньше. Хотя Парсон не мог сказать, что ему нравится Дамиан, появился некий градус товарищества между ними. Теперь у них был общий враг в лице девочек. И, хотя спорно, взрослых.

Так они стали Трио, в некотором роде. Проводили свои дни в планировании и приведении в жизнь различных способов терроризирования девочек. Однажды они собрали столько лягушек, сколько сумели найти, и выпустили их в самом часто посещаемом девчонками месте. Никто так и не узнал, кто это сделал. В другой раз они собрали цикад. Потом блох.

Хотя о последнем пожалели и начали размышлять о планах не вовлекающих животных.

Ненадолго они налегли на Питера, пытались отточить его мастерство лжи. Поначалу они пытались заставить девочек поверить, что он принц. Это не сработало. Тогда они попытались убедить их, что в колодце с южной стороны деревни призрак.

- Чей? - спросили девочки.

- Безумного Морриса! - сказал Питер.

- И кто это?

- Он безумный убийца! Убил целую семью и смеялся, смеялся! Говорят, что он упал в колодец и умер, но до сих пор по ночам можно услышать его стоны!

Девочки им не поверили, конечно. Но удалось убедить их пойти к колодцу ночью, чтобы доказать свою храбрость, а Парсон в это время уже забрался в колодец и ждал их. После нескольких своевременных стонов «агонии» девочки быстро решили уйти.

А на следующий день поползли слухи о призраке в колодце.

Они изо всех сил старались не показывать гордость и не смеяться.

Эта жалкая капля успеха была всем, что требовалось им для продолжения их подъёма на ещё большие высоты. История за историей, шалость за шалостью, Трио стали известными хулиганами.

Но среди всего самым большим триумфом было покрыть Дамиана овечьей кровью и сказать всем – с максимально возможной искренностью – что на него напали койоты.

Они поставили всю деревню на уши.

Конечно, когда все поняли правду, Трио попали в ад, которого ещё не испытывали, но оно того стоило, чувствовал Парсон. Он никогда в жизни так не смеялся.

Со временем другие мальчики захотели вступить в их банду, но уже было слишком поздно. Каждый из Трио считал, что им следует оставаться такими же, какими они были сейчас.

Другие мальчики не хорошо восприняли отказ, наверно, потому что Трио забросали их проклятиями и грязью, и, в итоге, спустя некоторое время, Трио отправились на войну против каждого другого мальчика Тринтола.

Конечно, это не была настоящая война. Просто игра. Не как война на юге и северо-востоке.

– Как думаете, они когда-нибудь вернутся? – сказал Стивен однажды, пока все они лежали вокруг дыры в земле, выкопанной ими в качестве укрытия. Месяц назад ему надоело называться Питером, но и возвращаться к Иону он не хотел. Вместо того чтобы спорить насчёт чего-то, на что им было наплевать, Парсон и Дамиан просто согласились. Кроме того, это помогало путать людей в деревне, что всегда было плюсом. – Наши отцы, имею в виду. Как думаете, они когда-нибудь вернутся?

– Конечно вернутся, – сказал Дамиан. – С чего им не возвращаться?

Стивен сморщился. – Идиот. Ты не знаешь, что такое война? Там умирают люди. Много людей.

– Я знаю. Но они не умрут.

– Откуда ты знаешь?

- Он не знает, - сказал Парсон. - Просто оптимист.

- Ты хоть знаешь, что означает это слово? - возразил Дамиан.

- А ты?

Дамиан сложил руки. - Не нужно использовать слова, значения которых ты не знаешь. Иначе ты выглядишь тупо.

- Заткнись. Будто ты всё знаешь.

- Моя мама говорит, что война проходит с огромным преимуществом в нашу пользу, - сказал Дамиан. - Не о чем волноваться.

- Хмпф, - хмыкнул Парсон. - Как будто она скажет тебе правду.

- Ты назвал мою маму лгуньей?!

- Нет, я назвал ТЕБЯ ребёнком!

И они опять подрались, но уже не было такой искренней злости, какая была раньше. Они оба хотели закончить ничьёй. Стивен попытался заставить их пожать друг другу руки. Они оба просто ударили его.

Вскоре после этого трагедия ударила их словно тонна кирпичей.

Стифол умер. Семейный пёс семьи Майлс просто был слишком стар.

Трио не знали, как реагировать. Впервые они испытывали нечто подобное.

Но им было грустно. Это они точно понимали. Даже Дамиан, которого пёс не так давно укусил. За последние месяцы они все гораздо лучше узнали Стифолу, даже Парсон. Старый пёс был живее, чем когда-либо на памяти Парсона.

И тогда, по рекомендации матери, Парсон решил сделать Стифолу мемориал. Другие два члена Трио присоединились к нему.

Увы, этой идее не было суждено сбыться.

- Эй, что это? - сказал Стивен, указывая на горизонт.

Парсон увидел, что он имел в виду. Дым вдалеке.

- Огонь? – удивился Дамиан. Он сидел на большом валуне, который они безуспешно пытались затащить на холм последний день. Они не окончательно разобрались с тем, что будут делать, если всё-таки запрут его туда, но валун казался хорошей подставкой для мемориала Стифола.

Вскоре они заметили и всадника – одинокого мужчину на спине лошади, показавшегося из-за холма и направляющегося в Тринтол. Он лежал на седле совсем неправильно.

Когда всадник упал с коня и не поднялся, Трио поспешили ему навстречу.

Дамиан отправился напрямик к упавшему человеку, в то время как лошадь ускакала. Он потыкал парня палкой, которую часто носил с собой, после чего подставил руку под нос мужчины. – Кажется, ещё дышит.

- Почему он так одет? – спросил Стивен.

- Это военная одежда, тупица, – сказал Парсон. – Солдаты ходят в такой.

- Я не тупой! Просто никогда не видел такой!

- Как и я, но это очевидно. Нужно уделять больше внимания разговорам взрослых. Они говорят много всякого, когда думают, что мы не слышим.

- Я уделяю внимание! Я просто никогда-

- Это Мельмурские цвета, – перебил Дамиан. – Значит, он один из наших.

Парсон подбежал к мужчине с другой стороны. – Тогда мы должны оттащить его в деревню.

- А если они подумают, что это очередная шутка? – возразил Стивен.

- Как это может быть шуткой? – сказал Парсон. – Мы не можем подделать мёртвое тело.

- Он не мёртв, – повторил Дамиан.

- Просто заткнитесь и помогите.

- Выглядит тяжёлым, – сказал Стивен.

- И что? - сказал Дамиан. - Ты слабак?

- Нет! Я супер сильный!

- С твоими руками-веточками несложно запутаться, - сказал Парсон.

- Заткнись! Я сильнее вас обоих!

Дамиан и Парсон засмеялись. - Вперёд, докажи это, - сказал Дамиан. - Возьми его за ногу, Тороклес.

- Что? Я же говорил, меня зовут Стивен!

- Идиот, - сказал Парсон. - Тороклес был сильнейшим человеком из всех когда-либо живших. Мама не рассказывала тебе истории?

- Чего? Конечно она рассказывала! Заткнись!

На это потребовалось некоторое время, но групповыми усилиями удалось дотащить мужчину до Тринтола.

Взрослые были ошеломлены. Они быстро отпихнули мальчиков от него и понесли всадника в дом Дамиана, который был самым большим в деревне.

Трио попытались последовать за ними и пробраться внутрь, чтобы понаблюдать, но даже Дамиану не удалось ничего узнать. Взрослые слишком усердно следили за ними. И когда начало темнеть, Парсону пришлось идти домой разочарованным.

- Мой мальчик, - сказала его мама, тем наказывающим тоном, который он слышал слишком часто. Она подняла руку, он сжался, но не получил по голове. Вместо этого она погладила его по волосам. - Сегодня ты сделал хорошее дело. Я горжусь тобой.

Какое странное чувство.

Он лёг в кровать счастливым.

И проснулся, когда его мать начала трясти его. - Парсон! Просыпайся, Парсон!

Ещё была кромешная ночь. - Мама? Что случи-?

Она скинула его с кровати. – Вставай! Мы должны идти!

Он не посмел возражать. Он последовал за ней слепо и недоумённо. Что это за звуки снаружи? Крики и спешащие шаги? И лошади тоже?

И крик. Ужасный крик. Леденящий кровь. Если бы мама не тащила его за руку, он бы замер на месте.

Они покинули свой дом и побежали. Пока мама тянула его в тёмную и открытую местность, Парсон смотрел на отдаляющийся Тринтол.

Деревня горела.

Он слышал всё больше криков, каждый если не ужаснее предыдущего, то такой же.

И увидел всадников. Не только в деревне, но и вокруг неё. Один из них скакал к ним.

– Мама! – попытался он прошептать. Но было слишком много хаоса. Слишком много шума. Она не услышала его. Или просто сфокусировалась на беге.

Больше его не требовалось тянуть. Ноги несли его с той же скоростью, с которой бежала она. Он даже практически тянул её.

Но когда он обернулся назад, всадник всё ещё приближался. Было темно, но мама определённо должна была его заметить. Она схватила Парсона и завернула в линию деревьев и камней.

Без туфель ноги Парсона порезались и кровоточили, но он даже не заметил. Он всё ещё слышал цокот лошади, ближе чем когда-либо. Его мама остановилась и остановила его, спрятав за большим валуном. Он едва различал контуры её лица, хотя был достаточно близко, чтобы чувствовать её дыхание, даже слышать стук сердца.

Его собственное сердце тоже стучало сильнее, чем когда-либо. Он хотел продолжить бежать, но она слишком крепко держала его в руках и целовала в лоб.

Всадник неожиданно остановился.

И они ждали.

– Выходи, женщина! – прозвучал крик мужчины. – Я знаю, что ты здесь! Я видел, как ты бежала из деревни!

Парсон чувствовал её дрожь.

- Не устраивай себе проблем, выходи! Я тебе не наврежу.

Мама заставила его посмотреть ей в глаза.

- Не двигайся, - сказала она на выдохе. - Останься, мой мальчик.

Он чувствовал, что тело ему совсем не подчиняется, но каким-то образом сумел кивнуть.

Тогда она поднялась.

Он пытался удержать её, остановить, но она была сильнее.

И она оставила его.

Он не двигался. Она сказала ему остаться здесь. Это было всем, о чём он мог думать. Он должен был послушаться её.

Он пытался услышать, что происходит, но не мог разобрать голоса. Лошадиное ржание. Шелест куста. Карканье птиц. Завывание ветра.

Он ждал. Ждал очень долго. Было холодно, но это его не волновало. Он был слишком занят попытками услышать. Когда она вернётся? Почему так долго? Что происходит?

Он хотел узнать. Но ещё он не хотел узнавать. Просто возможные ответы на этот вопрос заставляли его бояться ещё больше, чем он боялся уже.

Спустя время, тем не менее, рассвело, он начал чувствовать своё окружение. Холод, ветер, грязь и голод.

Остаться здесь вечно он не мог. Однажды придётся двигаться.

Но не сейчас. Он может подождать её. Ещё немного.

Затем он наконец услышал лошадь. Цоканье копыт. Отдаляющееся.

Всадник уходил, понял Парсон.

Он ждал. Он слушал. Он надеялся. Если всадник ускакал, наверно его мама сейчас вернётся.

И он продолжил ждать.

Всадник утащил её с собой? Она никогда не вернётся?

В итоге, Парсон больше не мог ждать. Он должен был знать. Он поднялся на дрожащих ногах и вышел из своего укрытия. Он попытался найти, куда прискакал за ними всадник.

И там он нашёл свою маму.

На земле, вся в крови. Одежда порвана, а горло разрезано.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/271616>